Статья / Article

Чубинский А.Н. Об описи оружейной казны Бориса Годунова 1588 г. // Историческое оружиеведение. — 2020. — № 9. — С. 82 — 117.

Chubinsky A.N. (2020). Ob opisi oruzhejnoj kazny Borisa Godunova 1588 g. [On the Inventory of Boris Godunov's Weapon Treasury. The year of 1588]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 9, pp. 82 — 117.

***Received**: 04 October 2020 / **Accepted**: 10 November 2020 / **Published**: 15 December 2020*

Copyright © 2020 The Author, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license (CC BY 4.0), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№9, 2020

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.
ISSN: 2713-1491
eLIBRARY ID: 57987
Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»
Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.
Учетный № 7714056109

Copyright © 2020 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

А. Н. Чубинский

Об описи оружейной казны Бориса Годунова 1588 г.

On the Inventory of Boris Godunov's Weapon Treasury. The year of 1588

Чубинский Александр Николаевич — научный сотрудник, хранитель коллекции огнестрельного и древкового оружия Оружейной Палаты, Музеи Московского Кремля (Москва, Россия).

Alexandr N. Chubinsky — Researcher, Curator of the Collection of firearms and pole weapons of The Armoury Chamber, The Moscow Kremlin Museums (Moscow Russia).

asch@kremlin.museum.ru

Аннотация: Опись казны боярина Бориса Федоровича Годунова 1588 г. была опубликована более полутора веков назад. Оружейная часть этого документа является старейшей русской описью ручного оружия, доспеха и воинского снаряжения. Опись была составлена до получения Годуновым царского титула, но перечисленные в ней предметы позднее могли войти в царский арсенал. До сих пор этот ценный документ не становился предметом отдельного исследования историков оружия. В статье рассматривается структура описи, проблемы классификации и терминологии, а также возможность воссоздания внешнего вида и конструкции включенных в нее предметов.

В целом оружие в описи сгруппировано по типологии, заголовки глав повторяют такие наименования оружия как саадаки, сабли, рогатины, самопалы, шеломы и т. д. Порядок этих глав показывает, что вооружение имело базовое деление на холодное (включая луки), огнестрельное (включая арбалеты) и защитное. Перечисление оружия неслучайно начинается с парадных саадаков. Скорее всего, это обусловлено восточной традицией, согласно которой лук является статусным вооружением всадника.

Помимо главы «Саадаки Бориса Федоровича», в описи есть глава «Людские саадаки», однако для других предметов деление оружия на парадное, для личного пользования Годунова и боевое не было проведено четко.

В количественном отношении среди оружия в Описи 1588 г. преобладают сабли (15), стрелковое оружие (22 самопала, 1 аркебуз, 15 пищалей) шлемы (94 шлема и 1 подшлемник). Более всего в описи кольчатого доспеха (169 единиц), однако в подавляющем большинстве это доспехи для слуг. География оружия различна. Большинство сабель – турецкие, среди них есть три иранские и одна венгерская. Шлемы демонстрируют большее национальное разнообразие («московские», иранские, турецкие, «черкасские», «литовские», «немецкие»), доспех также русский, европейский и восточный, при этом географические отсылки не всегда нужно понимать буквально. Огнестрельное оружие преимущественно европейское с колесцовым замком, но имеется и русское, скорее всего, с русским снепханом.

Названия глав не являлись нижними классификационными единицами, а две главы: «дощатый доспех» и «кольчатый доспех» - носят названия обобщающих терминов для групп предметов разной типологии. Наибольший интерес представляет раздел в середине описи, который в нарушение типологического деления содержит перья страуса, яловец, шлем и щит (оба предмета с нанесенным на них именем Бориса Годунова), байдану. Эти предметы соответствуют основным частям герба согласно правилам геральдики – нашлемник (перья, яловец), шлем и щит. Это совпадение кажется фантастичным, ибо первые русские гербы, следовавшие европейским образцам, появляются в России не ранее второй половины XVII в.

Общее количество оружия с именем Бориса Годунова в Описи 1588 г. намного значительнее, чем число известного нам подписного оружия любого из царей династии Романовых XVII в.

Оружейная терминология в Описи 1588 г. не всегда может служить основанием для определения типологической принадлежности предметов. «Нож» в 1588 г. мог означать кинжал с изогнутым клинком («нож стальной турской, саблею»), «рогатина английская», вероятно, являлась алебардой, а «самопал», в частности, служил наименованием пистолета («пара самопалов коротких, станки железные»). Сложнее всего понять терминологию доспехов. В отдельных случаях типология и происхождение предмета неясны вообще. Например, описанный последним среди шлемов «*гунскуп* немецкий» лишь

предположительно является шлемом, слово «немецкий» могло обозначать «западноевропейский», а *гунскуп* в других русских документах не встречается.

Вопрос о том, сохранились ли какие-либо предметы из Описи 1588 г., остается открытым. Нет твердых доказательств принадлежности Годунову знаменитой байданы из собрания Оружейной палаты с русской надписью на каждом кольце.

К сожалению, Опись 1588 г. была издана не полностью. К статье прилагается оглавление оружейной части Описи имущества Бориса Годунова.

Ключевые слова: Борис Годунов, средневековое оружие, Оружейная палата, русское оружие, русские доспехи, самопалы.

Abstract: The inventory of boyard Boris Fyodorovitch Godunov's treasury 1588, was published about one hundred fifty years ago. The part of the document with weapon descriptions is the oldest Russian inventory of the hand-held weapons, armour and other military equipment. The inventory was made before Godunov's obtention of the monarch title, but the objects listed there could be later incorporated in the royal arsenal. This important document has not been in focus of a special research of weapon historians yet. The author analyzes the inventory layout, the problems of classification and terminology, and possibility to find out the design of the objects listed.

In the inventory the weapons are generally grouped according to types, while the chapter titles repeat the names of such weapons as *saadaks* (bowcases and quivers), sabers, *rogatinas* (heavy spears), *samopals* (fire arms), helmets, etc. The order the chapters were organized in shows the weapons to have been basically divided into the edged ones, including bows, the fire arms, including cross bows, and the defensive weapons. The starting of arms listing with *saadaks* is no accident. Most probably, it reflects the oriental tradition, which presumes bow to be a status weapon of a horseman. In the inventory along with the chapter called "Boris Fyodorovitch's *saadaks*" there is the one under the name "Servants' *saadaks*", but for the rest categories of weapons the division on the ceremonial arms used by Godunov himself and the combat ones is not very distinctive.

In terms of quantity in the inventory of 1588 predominate sabers (they are fifteen), small arms (there are twenty two *samopals*, one *arkobus*, fifteen *pishchals*), helmets (there are ninety four of them and one arming cap), but the most common is the ring armour, counting one hundred and sixty nine pieces, though mostly they are the servant ones. The weapons vary geographically. The most part of sabers are Turkish, three pieces are of Iranian workmanship and one saber is of Hungarian origin. The helmets represent the wider range of national variants (the "Moscow", Iranian, Turkish, "Circassian", "Lithuanian", "German"), the armour suits are also Russian, European and Oriental. However, these geographical remarks must not be necessarily treated as a matter of fact. The fire arms are usually European ones, equipped with wheel locks, but there are also pieces of Russian workmanship, which were probably mounted with Russian snaphaunce.

The chapter names do not define the base level classes of objects, while two of them, "Plate armour" and "Ring armour", incorporate the terms that are catchall for several groups of different type objects. The most interesting section is located in the middle of the inventory. In disregard of the document typology layout it describes ostrich-plumes, a wimpel, a helmet and a shield, both marked with the name of Boris Godunov. All these objects in accordance with the rules of blazonry correspond with the main elements of coat of arms, that are crest (plume, wimpel), helmet and shield. This concurrency looks fantastic because the first Russian coat of arms following European examples appeared not earlier than the second half of the 17th century.

The total number of weapons, which in the inventory of the 1588 was marked with the name of Boris Godunov, is much larger than the quantity of actual personal weapons of any other tsar of the Romanov dynasty in the 17th century.

The terminology concerning arms and armour used in the inventory of 1588, should not be always considered as the basis for the typology classification of the objects. For instance, in 1588, the word "knife" could designate a curved blade dagger (Turkish knife like a saber), "English *rogatina*" was probably a halberd, while the term *samopal* ("a pair of short samopals with iron stocks") worked occasionally as a name of a handgun. The armour terminology is the most

difficult for comprehension. Sometimes type and origin of a weapon is not at all understandable. For example, it is just conceivable that the “German *gunskup“,* which was described the last among the helmets, is a helmet, as the word “German“could mean “Western-European“, while the term *gunskup* was not used in any other Russian document.

Whether any of the weapons listed in the inventory of 1588 survived to this day remains unclear. There are no firm evidences to attribute a famous *baidana* with a Russian inscription on every ring from the collection of the Kremlin Armoury chamber to Boris Godunov.

Unfortunately, the inventory was not published in full. The index of the inventory of Boris Godunovs personal property is appended to the article.

Keywords: Boris Godunov, medieval weapons, the Kremlin Armoury chamber, Russian arms, Russian armour, *samopals*.

Опись казны боярина Бориса Федоровича Годунова была опубликована в 1865 г., более ста пятидесяти лет назад, известным русским археографом П. И. Савваитовым (Савваитов 1865, 11–47). Оружейная часть этого документа является старейшей русской описью ручного оружия, доспеха и воинского снаряжения и важнейшим источником сведений об отечественном вооружении XVI в. Безусловно, это издание хорошо известно всем историкам русского средневекового оружия, тем не менее до сих пор не появилось ни одного обстоятельного оружиеведческого исследования этого ценнейшего документа.

Впервые данные об «Описи платью и пожиткам Бориса Федоровича Годунова… 1589 г.» были приведены в обзоре архива Оружейной палаты, подготовленном Дмитрием Зубаревым в 1827 г. (Вестник Европы 1827, 94-95). Датировка документа 1589 г. неточна; дата на первом листе описи – 9 октября 7097 г.[1] от сотворения мира должна соответствовать 9 октября 1588 г. от Рождества Христова. Цитаты с упоминаниями оружия из Описи 1588 г. встречались в первом томе «Исторического описания одежды и вооружения

[1] Опись казны Бориса Годунова. Л. I.

российских войск» В. А. Висковатова (Висковатов 1841, LIV, LXVI–LXVII). В книге «Московская Оружейная палата» (1844, 1860) А. Ф. Вельтман неоднократно цитировал Опись 1588 г. (Вельтман 1844, 3, 7, 48, 53, 54; Вельтман 1860, 215, 216, 220, 222), выдержки из нее имелись также в оружейном III томе «Древностей Российского государства» (1853). Археографическое описание и краткий обзор этой описи были даны А. В. Викторовым в 1877 г., им было отмечено, что документ не был опубликован полностью; также А. В. Викторов привел значительные цитаты из тех его частей, которые не вошли в издание 1865 г. (Викторов 1877, 5-10). В 1998 г. краткую оружиеведческую характеристику описи дал А. К. Левыкин (Левыкин 1998, 250-251). Наша работа продолжает изыскания, результаты которых были представлены на конференции, проводившейся в Музеях Московского Кремля в ноябре 2015 г. (Чубинский 2015b, 55-56).

Настоящее исследование ставит перед собой скромные цели: рассмотрение структуры Описи 1588 г. и классификацию оружия. Также нас интересует оружейная терминология и возможность реконструкции отдельных образцов оружия по текстовым описаниям.

Опись была составлена до получения Годуновым царского титула, но перечисленные в ней предметы позднее могли войти в царский арсенал. Заголовок документа «Книга переписная пожиткам Бориса Федоровича» – поздний, текст 1588 г. открывает своеобразное оглавление – перечисление глав с цифровой нумерацией[2]. Однако в основной части описи с описаниями вещей номера и названия глав воспроизведены с некоторыми отличиями от оглавления. В публикации П. И. Савваитова оглавление и цифровая нумерация глав приведены не были, кроме того, наименования глав в тексте описи были даны в именительном падеже: «Сабли», «Топоры» (Савваитов 1865, 27, 30) и т. д., в то время как в документе указывался родительный падеж: «Сабель», «Топоров»[3]. В главы 1−20 было включено «неоружейное» имущество Бориса Годунова (одежда, ткани, драгоценная посуда, предметы роскоши, конское

[2] Опись казны Бориса Годунова. Л. I–V.

[3] Опись казны Бориса Годунова. Л. 139 об., 147 об.

убранство)[4]. Наибольший интерес для нашего исследования представляют главы 21−35. Порядок следования этих глав показывает классификацию предметов вооружения в том виде, в котором она была продуктивна в конце XVI столетия[5]. В главах 21−27 описано «метательное» и холодное оружие (саадаки, покровец саадачный, стрелы, ящик стрельный, луки, сабли, брусы, клевец, шестопер, топоры, ножи, рогатины, копья, жеребья)[6], в главе 28 − огнестрельное и арбалеты (самопалы, аркобуз, самострелы, ствол самопальный, коловорот, болты, пищали с замками, пищали с жаграми, пузяры, фитили, ключи)[7], в главах 29−35 − защитное вооружение и военные музыкальные инструменты (перья страуса, еловец, шелом, щит, байдана, два панциря, наручи, саадаки людские, шеломы, шапки, гунскуп, лоскут кольчужный, шапочка черкасская, подшеломник, пузяры шеломные, зерцала, юшманы, бахтерцы, латы, оплечья, чемоданцы, наручи, полубайданы, кольчуги, щиты, набаты, литавры, накры, трубы, мистюги)[8].

Как видим, создатели описи разделили оружие на три большие группы: холодное (включая луки и саадаки), огнестрельное (вместе с арбалетами) и защитное[9]. Из указанной классификационной схемы явно выпадает глава 31 «Саадаков людцких», которая находится не на своем месте (между описаниями панцирей и шеломов, при наличии главы 21 «Саадаков Бориса Федоровича»). Наличие такой главы показывает, что при формировании описи использовался также другой принцип деления оружия − на лично принадлежа-

[4] Значительное несоответствие между оглавлением и порядком следования глав в этом разделе описи, по всей видимости, заставило П. И. Савваитова отказаться от публикации оглавления и цифровой нумерации глав во избежание путаницы. При этом, однако, неясно, по какой причине издатель поместил главу 20 «Конюшенные рухляди» после оружейных глав 21−35 (Савваитов 1865, 38).

[5] Мы приводим полный список предметов, упомянутых в тексте описи 1588 г. (но не в оглавлении), вне зависимости от того, являются ли они оружием в современном смысле слова или представляют собой предметы снаряжения или отдельные оружейные детали.

[6] Опись казны Бориса Годунова. Л. 127–152.

[7] Опись казны Бориса Годунова. Л. 152 об. – 156.

[8] Опись казны Бориса Годунова. Л. 156 об. – 175 об.

[9] Вопрос о классификации военных музыкальных инструментов мы не рассматриваем.

щее Борису Годунову и «людское», то есть оружие, предназначавшееся для его слуг. Аналогичное деление на царское и «расхожее», то есть выдававшееся в полки оружие присутствовало и в описях арсеналов царей Романовых[10].

Названия некоторых других глав Описи 1588 г. также говорят о том, что оружие Бориса Годунова было разделено на личное и «людское»: глава 21 носит название «Саадаков Бориса Федоровича», глава 22 − «Луков Бориса Федоровича», глава 30 (в тексте, в оглавлении – часть главы 29) − «Доспеху Бориса Федоровича», глава 32 − «Шоломов людцких» (название в оглавлении)[11]. Тем не менее это деление не было проведено хоть сколько-то четко. Холодное и огнестрельное оружие в описи вообще не имеют указанного подразделения. А в главе «Дошщатого доспеху и колчюг, и пансырев» соседствуют «бехтерец Борисова плеча Федоровича» (Савваитов 1865, 37) (безусловно личное оружие боярина) и определенно «людское» защитное вооружение «80 колчюг на гвоздь, на всех на них на груди по 2 мишени медяны, на мишенех вырезаны слова имя Бориса Федоровича» (Указ. соч., 38). Количество однотипных кольчуг не позволяет считать их личным вооружением Годунова. Но нанесенное на каждой из них имя боярина выделяет эти доспехи из числа прочего «людского оружия». В любом случае, количество этих подписных кольчуг представляет исключительное, беспрецедентное явление, мы не знаем ничего подобного ни у одного из русских великих князей и царей. Ближайший аналог массового нанесения имени на оружии можно отметить лишь в XVIII столетии, когда императорская монограмма наносилась на боевое армейское вооружение.

Формулировка «бехтерец Борисова плеча Федоровича» вряд ли говорит о том, что на бахтерец было нанесено имя Годунова. В то же время стилистически это определение совершенно не подходит для описи имущества, а имеет, скорее, фольклорное эпическое звучание.

Затронув тему подписного, знакового оружия, отметим, что в Описи 1588 г. отмечен целый ряд предметов с нанесенным именем Годунова. Поми-

[10] См., например, (Ларченко 1972, 173, 176).

[11] Опись казны Бориса Годунова. Л. V. Ср.: Глава 1 «Чюг Бориса Федоровича», глава 16 «Приволок людцких и тегиляев и чюг и шапок». Там же. Л. II об., III об.

мо упомянутых кольчуг (и бахтерца?) к ним относятся «рогатина…на тулье подпись слова имя Бориса Федоровича», «шолом железной… промеж трав слова подпись имя Бориса Федоровича», «щит железной… промеж трав слова подпись имя Бориса Федоровича», «наручи железные… в локте подпись имя Бориса Федоровича» (Указ. соч., 32, 34, 33, 38). Не нуждается в доказательстве положение о том, что подписное оружие являлось инсигнией, особым репрезентативным предметом. Аналогичные предметы встречаются и в других разделах документа, например, «ковш серебрян… в венце… слова имя Бориса Федоровича»[12], подписные серебряные стремена, включенные в одно описание с седлом (Савваитов 1865, 39).

Интересно, что типы оружия с именем Бориса Годунова и типы подписного оружия царей Романовых − разные, не пересекающиеся почти ни в одном случае. У царей XVII в. нам известны такие разновидности вооружения с нанесенными на них владельческими надписями как саадак (Государева Оружейная палата 2002, № 66), булава (Указ. соч., 53), сабля (Указ. соч., 35), зерцальные доспехи[13] и пищали (Указ. соч., №№ 85, 86). Сохранившихся подписных шлемов и рогатин у Романовых нет, при том, что шлем являлся предметом символического вооружения высочайшего статуса[14], а рогатина входила в особый набор церемониального оружия XVI−XVII вв., который ряд исследователей склонны считать «воинскими регалиями» или даже «государственными боевыми регалиями» московского самодержца (Левыкин 1997, 61; Левыкин 2004, 405; Пчелов 2009, 114–116). Это предметы вооружения, которые во время царских походов расписывались за царскими телохранителями рындами, и которые рынды несли перед царем в ходе торжественных воинских шествий. В число этих предметов входили, как правило, саадак, копье,

[12] Опись казны Бориса Годунова. Л. 75 об. –76.

[13] См. Опись Московской Оружейной палаты (Государева Оружейная палата 2002, №№ 4770, 4772).

[14] Здесь уместно вспомнить подписные шлемы XVI в. царя Ивана Грозного (ныне хранится в Королевской Оружейной палате в Стокгольме) и царевича Ивана Ивановича (хранится в Оружейной палате в Москве).

сулица, рогатина и пищаль (Левыкин 2004, 392)[15]. Отметим, что Борис Годунов в начале своей службы при дворе Ивана Грозного неоднократно выступал в качестве рынды в походах 1570−1572 гг: «У царевича Ивана рынды… у рогатины Борис Федоров сын Годунов», «с копьем Борис Федоров сын Годунов» (Разрядная книга 1975, 180, 188, 197)[16].

Сразу два предмета личного вооружения Годунова – шлем и щит, отмеченные его именем и, несомненно, обладавшие особым церемониальным статусом, – в Описи 1588 г. были включены в главу 29 (или, возможно, в главу 30, если следовать нумерации в оглавлении[17]), которая вовсе была выпущена в публикации П. И. Савваитова. Эта глава с двумя подразделами «Перья струцова» (буквально «страусовых перьев») и «Доспеху Бориса Федоровича»[18] и наиболее разнородным составом предметов. Последний факт заставляет обратить на нее самое пристальное внимание. Итак, в главу 29 включены разные перья, в том числе страуса («плюмаж»), яловец, вышеупомянутые шлем и щит (оба с именем Бориса Годунова), а также байдана. Достаточно очевидно, что перья, как и яловец, служили украшением и своеобразным «знаменем» на парадном шлеме Годунова, именно эта причина заставила поместить их описание рядом со шлемом. В целом в этой главе лаконично описан церемониальный «воинский наряд», состав которого не повторяется буквально ни в одном другом русском документе[19]. При этом совершенно фантастическим выглядит совпадение ряда перечисленных в главе предметов с основными частям герба согласно правилам геральдики – нашлемником (перья, яловец), шлемом и щитом. Считать это совпадение случайным невозможно, и – с известными оговорками – мы можем констатировать, что в Описи оружия Бориса Годунова 1588 г. отражена попытка моделирования «рыцарского»

[15] Здесь мы не учитываем количество однотипного оружия, которое расписывалось за рындами.

[16] Рогатина и копье, которыми был вооружен Борис Годунов в бытность рындой, разумеется, принадлежали оружейной казне царя (или царевича).

[17] В тексте Описи 1588 г. глава 30 содержит описания панцирей.

[18] Опись казны Бориса Годунова. Л. 159, 160.

[19] В 2018 г. нами была опубликована статья о парадном оружии князя Ф. И. Мстиславского 1622 г., в число которого также входила структурная связка «перо для шлема – шлем – щит» (Чубинский 2018, 252–273).

герба по образцам европейской геральдики. Этот герб еще не представлен как отвлеченная эмблема, а является совокупностью вполне функциональных предметов вооружения, репрезентирующих владельца[20]. В европейской традиции символическое содержание герба изначально определялось изображениями и красками, нанесенными на реальные рыцарские щиты и шлемы, у Годунова ту же роль играют надписи – «слова» с именем владельца.

Возвращаясь к структуре Описи 1588 г., сформулируем еще один критерий группировки вещей − церемониальный и символический статус оружия. Указанная выше последовательность типов оружия, выдававшегося царским рындам, прослеживается и в Описи 1588 г. Оружейную часть описи открывают шесть саадаков, далее, после клинкового и ударного оружия следуют рогатины и копья, далее − самопалы и пищали. Структурный инвариант «саадаки − древковое оружие − пищали» прослеживается и в Росписи царского оружия 1647 г. (Ларченко 1972, 173, 174), и в Переписной книге государевой оружейной казны 1687 г.[21] Состав главы 29, положение оружия с начертанным на нем именем Бориса Федоровича по отношению к другим образцам того же типа также показывают, что церемониальное, репрезентативное оружие последовательно выделялось из числа прочего.

Вопрос об оружейной терминологии в Описи 1588 г., с нашей точки зрения, должен формулироваться таким образом: насколько мы можем составить представление об отдельных видах оружия и единичных предметах из этого документа и реконструировать их внешний вид, опираясь на названия вещей и их описания? Ответ будет неутешительным, оружейная терминология в Описи казны Бориса Годунова заметно отличалась от принятой в XVII столетии[22]. Наименования оружия из Описи 1588 г. не могут служить основа-

[20] Ср. описание раннего периода развития европейской геральдики: «Когда к щиту присоединился шлем… в этом периоде действительно употреблявшийся в бою щит совпадает (т. е. тождественен) с геральдическим щитом, т. е. расписанный красками гербовый щит и шлем с его украшением действительно носятся владельцем герба» (Арсеньев Ю. В. Геральдика. М., 1908. стр. 117).

[21] Об этой описи см. (Чубинский 2015).

[22] Терминология XVII в. нам известна заметно лучше благодаря собранию Оружейной палаты и описям ее собрания. Большая часть наших знаний о древнерусской

нием для определения типологической принадлежности предметов, а в лучшем случае указывают на принадлежность оружия к тому или иному классу. Например, наименования стрел – томары, кайдалики, стрелы черкасские и крымские (Савваитов 1865, 23, 24) – на сегодняшний день невозможно хоть сколько-то точно сопоставить с той или иной формой наконечников, как, впрочем, и с наименованиями XVII в. (Чубинский 2016b. С. 344–345.). Больше информации предоставляют описания с характерными деталями стрел, у которых наконечники имеют «железса черкаские жолобчаты» (Савваитов 1865, 23). Исключительный интерес представляет упоминание единичной стрелы с названием «полукиберье на двойное железсо»[23]. Наконечник стрелы со сходным названием хранился и в оружейной казне царя Алексея Михайловича в 1647 г., согласно описанию это был крупный двушипный, вероятно, месяцевидный наконечник: «Полукибирье большое, зделано на два острея, по обе стороны наведено золотом травы, по краем по обе стороны наведено золотом ж титла государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии»[24]. Несмотря на крайнюю редкость таких стрел (нам неизвестны иные упоминания полукибирьев), вряд ли наконечники 1588 и 1647 гг. могли быть тождественны. Надписи на предметах аккуратно упоминались в тексте 1588 г. Вопрос о происхождении, статусе и церемониальной значимости этих стрел требует отдельного исследования.

Сабли в Описи 1588 г. характеризуются как турские, кизылбашские, угорские, их описания сходны с таковыми в XVII в., однако представить их тактико-технические характеристики, за исключением детализации долов на клинках, мы не можем. Анализ некоторых описаний показывает, что «атрибуция» сабель не полна. Так, например, текст «Сабля турская булатна гладка… от огнива же… наведено золотом… от тылья слова татарские… на ножнах резаны травы, в травах образины и птицы» (Савваитов 1865, 28) позволяет заключить, что ножны сабли были сделаны не в Турции (в России?), по-

оружейной номенклатуре и терминологии опирается на Переписную книгу 1687 г. См. в (Чубинский 2015a).

[23] Опись казны Бориса Годунова. Л. 132 об.

[24] Роспись государевой оружейной казны 1647. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 4. Д. 3593.

скольку изображения одушевленных существ в турецком декоративно-прикладном искусстве за редким исключением не встречаются.

Описание одного из ножей в 1588 г. – «нож стальной турской, саблею з долом с кованым на тылье 2 долика, а с обе стороны в 2 местех по 2 долика наведены золотом, черен кость волчья бела…» (Указ. соч., 31) – на первый взгляд, позволяет предположить, что здесь подразумевался кинжал с изогнутым клинком («нож… саблею»), но наличие на клинке обуха («тылья») и несимметричных долов не дает решить этот вопрос однозначно. Материал черена «волчья кость», встречающийся на рукоятях еще двух ножей, определенных как бухарские (Указ. соч.), остается загадкой. Насколько нам известно, кость волка, как конструктивный оружейный материал, в других русских документах не встречается, и вряд ли здесь имелась в виду именно кость волка. Среди даров бухарского посольства царю Федору Ивановичу в 1585 г. числился «нож булатной, рыбей зуб черен, навожен золотом, ножны булатные»[25] с традиционным материалом черена – моржовой костью.

Относительно четырех предметов, названных в Описи 1588 г. рогатинами, имеются разные мнения. Так, в «Древностях Российского государства» часть из них отнесена к особому виду древкового оружия: «рогатины английские и немецкие... есть собственно алебарды и протазаны» (Древности Российского государства 1853, Отд. III, 115). С другой стороны, А. К. Левыкин полагал, что все это оружие не имеет типологических отличий и, по всей видимости, является рогатинами в современном значении слова (Левыкин 1998, 250)[26].

«Рогатина аглинская по скепищу 4 прута железных, гвоздье медяно» (Савваитов 1865, 32) заставляет вспомнить об оружейной части даров, поднесенных Борису Годунову английским посольством Джерома Горсея 1586 г. В

[25] Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XV – XVII вв. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Труды ИАИ. Вып. III. Ч.1. Л., 1932. С. 98. Вероятно, значительная часть бухарского оружия и снаряжения из арсенала Бориса Годунова была также привезена этим посольством.

[26] В этой публикации ошибочно указано, что общее число «рогатин» в описи – пять, а не четыре.

своих воспоминаниях последний писал, что «Борис Федорович провел целый день в пересмотре… золоченого оружия, алебард, пистолей и самопалов» (Горсей 1990, 104). Если бы была уверенность в том, что дары Горсея к 1588 г. числились в арсенале Годунова, то, с наибольшей вероятностью, переданная в дар «алебарда» была бы тождественна «английской рогатине» с четырьмя «железными прутами», то есть пожилинами. В качестве названия для алебарды русские составители описи смогли подобрать наиболее близкое наименование – рогатина. Тем не менее современные историки полагают, что в реальности Джером Горсей передал вышеперечисленные дары царю Федору Ивановичу, а не Борису Годунову (Козляков 2011, 161).

Также критически нужно отнестись к упоминаемым в Описи двум золоченым «немецким рогатинам», у обеих из которых упоминаются кисти и «тощие древки». С нашей точки зрения, эти образцы могли быть как алебардами или протазанами, так и парадными кавалерийскими копьями, имеющими мало общего с традиционными русскими рогатинами. «Тощими» в русских описях XVII в. именовались полые древки, частично высверленные изнутри (Чубинский 2016а, 329–330). Таким образом, из четырех предметов, внесенных в Опись 1588 г. под именем рогатин, лишь одна «рогатина московская» наверняка являлась охотничьим копьем с тяжелым наконечником и широким пером.

Глава 28 «Самопалов», включающая тридцать восемь единиц огнестрельного оружия, имеет довольно странный состав. Сначала описаны двадцать три самопала и один «аркобуз литовской», оснащенные преимущественно колесцовыми и, в меньшей степени, кремневыми замками, затем следуют арбалеты («самострелы»), затем – пищали, большей частью с жаграми, то есть фитильные. Вероятно, в эту главу включено как оружие Годунова, так и «людское» (пищали с жаграми), а описания арбалетов отделяют одну группу от другой. К сожалению, тип замка показан не у всех предметов этой главы. Наименования «ливонский замок» и «колесный замок» в этом документе, скорее всего, означают один и тот же механизм воспламенения заряда. Намного сложнее обстоит дело со «свиским» (шведским) замком. Рассматривая «самопал турской долгой, ствол грановит… замок свиской, станок клено-

вой» (Савваитов 1865, 33), можно прийти к наиболее вероятному выводу о том, что это ружье смонтировано в Московском государстве. Предположение о том, что турецкий ствол попал в Россию из Швеции на шведском же ружье до 1588 г., кажется совершенно невозможным[27], в то время как турецкие стволы и ружья встречаются в России по меньшей мере с начала XVII в. (Аствацатурян 2002, 205; Соболев 1941, 129–136). Но высказанная гипотеза не позволяет уверенно судить о конструкции «свицкого» замка на указанном самопале. А. К. Левыкин совершенно верно указал, что замок из этого описания представлял собой кремневый механизм воспламенения заряда (Левыкин 1998, 251), но не пытался определить его разновидность. Известно, что русский тип кремневого замка в первой половине XVII столетия назывался шведским («свицким» или «свейским») (Чубинский 2014, 413–414), но неизвестно, так ли это было в XVI в. Встречающийся среди оружия Годунова «самопал съежей, ствол в дву местех травлен вотками, замок свиской, станок дубовой», как кажется, не может иметь русское происхождение, так как русские оружейники никогда не использовали травление при декоре стволов и вообще не изготавливали кавалерийское («съезжее») оружие до 1620-х гг. С другой стороны, этот самопал мог быть изготовлен оружейником европейского происхождения, работавшим при русском дворе, или даже русским мастером, использовавшим европейский ствол. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов предположение, что в указанную эпоху «шведским» замком у русских могли именоваться одновременно разные воспламенительные механизмы, например, какой-либо из скандинавских замков (шведский или норвежский) и русский. Это предположение отчасти подтверждается сходством дизайна этих замков, но существенно ослабляется тем фактом, что в российских музеях нет ни одного скандинавского замка, бытование которого в России можно

[27] Рецензент, написавший отзыв на нашу статью, высказал сомнения в том, что описанное ружье изготовлено в России: «Не может ли речь идти о действительно шведском замке, поставленном на турецкой ствол, учитывая довольно интенсивные контакты Скандинавии с Османской Турцией в этот период». С нашей точки зрения, если даже связи между Швецией и Турцией в XVI в. в действительности были оживленными, это никак не отразилось на огнестрельном шведском оружии. Насколько нам известно, турецкие детали на шведских ружьях XVI столетия, равно как и шведские замки на турецких ружьях, не встречаются вообще.

было бы отнести к XVI – первой половине XVII в. Так или иначе, в Описи 1588 г. находится наиболее раннее упоминание о стрелковом оружии русского изготовления, на котором установлен турецкий ствол и, скорее всего, кремневый замок русского типа, а также русская дубовая ложа.

Интересные результаты дает рассмотрение следующего описания: «Пара самопалов коротких, станки железные, золочены»[28]. Парность оружия и наличие металлических лож позволяют сделать однозначный вывод: под наименованием «самопалов коротких» здесь описана пара седельных пистолетов пуфферов немецкого производства конца XVI в., ложи которых достаточно часто были цельнометаллическими, в то время как металлические «станки» у длинноствольного оружия за редчайшим исключением не встречаются. Эта находка показывает, что наименование «самопал» в рассматриваемый период времени могло прилагаться и к пистолетам, и к ружьям с весьма длинными столами, следовательно, и к карабинам. Возможно, какие-то из «съезжих самопалов» из казны Годунова в современном понимании являлись карабинами. Вопрос о том, как могли выглядеть «пищали с жаграми», остается открытым. Вероятно, это было русское боевое оружие с достаточно длинными стволами, но русские фитильные замки этого периода нам неизвестны.

В числе огнестрельного оружия вслед за пищалями записаны некие «пузяры»[29]. Можно было бы предположить, что речь идет о пороховницах[30]. Однако в главу той же описи 32 «Шоломов» были включены «34 пузяра шоломных однорядочных, 15 пузяр сермяжных, кожаных 119 пузяр шоломных»[31], и в этом случае речь идет наверняка о чехлах. Таким образом, «пузяра» или «пузяро» в описи имущества Бориса Годунова означает чехол[32], и это

[28] Опись казны Бориса Годунова. Л. 154–154 об.

[29] Опись казны Бориса Годунова. Л. 156.

[30] Пузяра – слово, скорее всего, родственное словам пузырь и пузырек, а среди синонимических названий пороховниц мы имеем близкие по исходному значению фляжку и лядунку (ср. «винная лядунка»).

[31] Опись казны Бориса Годунова. Л. 168 об.

[32] Ср. «Пузырь… – перепончатый растительный или животный мешок… мера товару, который продается в пузырях или завязанных перепонках» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. М., 1982. стр. 537. Статья «Пузырь»).

слово может пополнить ряд забытых русских названий для оружейного снаряжения, к которому в XVI—XVII вв. относились также чемоданы, чушки, ольстры, нагалища, влагалища и сорочки (Чубинский 2019, 134-156).

Приведем также несколько комментариев к главе 32 с описаниями шлемов. «Шапочка черкаская с седкою»[33] наверняка являлась шлемом, который в XVII в. носил бы название мисюрка: в приведенной цитате кольчужная бармица названа сеткой. Крайне интересен шлем, значащийся после «8 шапок московских глатких» как «гунскуп немецской»[34]. Гунскуп, уникальное для русских источников название, вероятнее всего, прилагалось к шлему европейского происхождения. Фонетические вариации этого слова позволили нам первоначально предполагать, что гунскуп имел своим источником наименование одной из разновидностей европейского бацинета – германское Hundsgugel или английское Houndskull (Чубинский 2015b). Действительно, Вендален Бехайм писал о термине Hundsgugel (нем. «собачий колпак») как историческом названии бацинета с вытянутым остроконечным забралом в XIV – первых десятилетиях XV в. (Бехайм 1995, 36). Соблазнительно было бы предположить, что некий европейский шлем поступил в арсенал Годунова вместе со своим наименованием, которое было передано кириллическими буквами. Однако современные оружиеведы полагают, что наименование Hundsgugel (как и Houndskull) появилось лишь в XIX в. в среде антикваров (Tarassuk 1986, 77; Gravett 2008, 116).

Отметим, что указанный шлем из казны Годунова вряд ли мог являться бацинетом согласно современной типологии (бацинеты в европейских армиях XVI в. не использовались). Более того, у нас нет твердой уверенности, что предмет, указанный в описи как гунскуп, вообще являлся шлемом.

Большинство боевых наголовий в описи казны Бориса Годунова носят название шоломов. С точки зрения типологии, построенной на анализе собрания Оружейной палаты, к шеломам относятся сфероконические шлемы с высокой тульей и вытянутым шпилем, как правило, дополнительно оснащенные бармицей. Действительно, многие шлемы в документе 1588 г. имели ха-

[33] Опись казны Бориса Годунова. Л. 168 об.

[34] Опись казны Бориса Годунова. Л. 168 об.

рактерную деталь шеломов − шпиль: «шолом литовский… под спицею наведен золотом и серебро… шолом московский гладкой, поверх венца и под спицею наведен медью» (Савваитов 1865, 35). Однако часть шеломов из Описи 1588 г., судя по их описаниям, в XVII в. могла быть причислена к шишакам[35] или шапкам ерихонским[36]. Так, описанный под третьим номером «шолом кизылбаской с носом из затылком, по венцу писаны травы золотом на лазори через грань полоса черлена и зелена писано золотом уши с пупыши»[37] (Указ. соч., 34) по набору конструктивных деталей (носовая стрелка, затыльник и науши) может быть отнесен к шишакам, а судя по положению в описи и яркому декоративному оформлению, его вполне можно причислить к ерихонкам.

Однако подробное описание наиболее статусного шлема из документа 1588 г. не позволяет дать ему удовлетворительную классификацию: «Шолом железной наведен золотом, недоделан. Венец золот, по венцу травы чеканныя, промеж трав слова подпись: имя Бориса Федоровича. По венцу 4 изумруды да 4 яхонты лазоревых, да 4 лалы, все в гнездех золотых. Ушей и городка нет»[38]. В описи не показаны такие характерные детали ерихонки, как затыльник, носовая стрелка, а также козырек, но не упомянут и шпиль, верный признак шелома. Нельзя исключить, что шлем Бориса Годунова был задуман как шелом с наушами[39].

Наиболее сложным для комментирования предметом из Описи 1588 г. является байдана, описанная в главе 29 как «бадана мисюрская с сеченым

[35] Русское название шишак на момент составления Описи 1588 г. уже существовало и упоминалось, например, в духовном завещании князя Андрея Михайловича Курбского 1581 г. См. Тестамент князя Курпского. РИБ. Т. 31. № VI. С. 537.

[36] Наиболее раннее упоминание шапок ерихонских относится к 1622 г. и содержится в росписи казны князя Ф. И. Мстиславского: «Шапка ерихонская булат красной, наведена по нареске золотом» (Опись Московской Оружейной палаты 1884, № 4410). Знаменитый шлем царя Михаила Федоровича в 1621 г. был назван «государевой шапкой на ерихонское дело» (Указ. соч., № 4411).

[37] Опись казны Бориса Годунова. Л. 164.

[38] Опись казны Бориса Годунова. Л. 157 об. В публикации П. И. Савваитова описание этого шлема ошибочно помещено в начале главы со шлемами.

[39] А. К. Левыкин считает это боевое наголовье шеломом, хотя не приводит никаких аргументов в пользу этого (Левыкин 2004, 402).

кольцом, с мишенью, без ожерелья, ворот и рукава и по подолу пушены в три ряд медью золочено»[40]. Эта цитата публиковалась неоднократно, в том числе в Описи Оружейной палаты 1884 г. (Опись Московской Оружейной палаты 1884, № 4560), но всегда без точной ссылки на документ. В публикации П. И. Савваитова 1865 г. этой цитаты нет, что, однако, никогда не смущало исследователей[41]. В настоящий момент считается, что этот кольчатый доспех хранится в Оружейной палате[42] (Опись Московской Оружейной палаты 1884, № 4560; Государева Оружейная палата 2002, 84, 85, 316, № 15).

Приведенная цитата впервые была опубликована в «Пояснительном словаре предметов древней царской казны и Оружейной палаты» А. В. Вельтмана в 1844 г.[43] В той же статье словаря был приведен и текст 1687 г. («байдана железная, на кольцах слова чеканены»), описывающий байдану из Оружейной палаты. При этом А. Ф. Вельтман не предполагал, что байданы из описей 1588 г. и 1687 г. тождественны. Однако в Описи Оружейной палаты 1884 г. доспех из кремлевского собрания был опубликован как принадлежавший Борису Годунову и упоминавшийся в 1588 г. (Опись Московской Оружейной Палаты 1884, № 4560)[44]. В 1954 г. хранитель Оружейной палаты Н. В. Гордеев отметил, что различие в описаниях 1588 г. и 1687 г., где на доспехе не упомянуты медные кольца, обусловлено утратой последних в процессе бытования предмета: «Вследствие слабого крепления колец байдана имеет большие утраты; например, упоминаемая медная опушка совершенно утрачена» (Гордеев 1954, 95)[45]. В действительности, в настоящий момент байдана из Оружейной палаты производит впечатление относительно короткой, с короткими же рукавами. Эти характеристики доспеха вполне могут оказаться результатом утраты трех рядов медных колец. В последних публи-

[40] Опись казны Бориса Годунова. Л. 159.

[41] Лишь А. Е. Викторов указал место байданы в кратком перечне предметов из Описи 1588 г. (Викторов 1877, 9).

[42] Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-31.

[43] См. (Вельтман 1844), Пояснительный словарь. С. 3.

[44] Эта атрибуция, как и подбор архивных цитат из описей Оружейной палаты, были сделаны хранителем музея Л. П. Яковлевым в 1860-е гг.

[45] Также этот исследователь привел описание байданы с подписными кольцами из Росписи царской казны 1647 г.

кациях принадлежность кремлевской байданы не подвергалась сомнению, хотя отмечалось не полное соответствие ее внешнего вида и описания 1588 г. (Государева Оружейная палата 2002, № 15). В инвентарных книгах Музеев Московского Кремля и в его экспозиции этот доспех представлен как имущество Бориса Годунова[46].

С нашей точки зрения, существенным аргументом против тождественности двух байдан, зафиксированных в описях 1588 и 1687 гг., могло послужить несовпадение технологии изготовления этих доспехов. Согласно Описи казны Бориса Годунова, байдана состояла из «сеченых» колец, которые исследователи обычно толковали как цельные кольца, вырубленные из листового металла (Оружейная палата 1911, 133). А на байдане из кремлевского собрания, как кажется, нет ни одного цельного кольца, каждый ряд имеет лишь кольца со следами кузнечной сварки без дополнительных крепежных деталей типа гвоздя или шипа. В этом состоит главное отличие кремлевского доспеха от двух других предметов защитного вооружения, которые в разное время публиковались с наименованиями «байдана», – это кольчатые доспехи из коллекции графа С. Д. Шереметева (Государственный Эрмитаж) (Ленц 1895, 7, № 5) и «байдана дьяка Выродкова» из собрания ГИМ (Денисова, Портнов, Денисов 1953, 63). Плоские кольца этих доспехов склепаны на гвоздь, но кольчатый доспех Выродкова включает ряды цельных колец, вырубленных из листа железа[47]. На байдане из Эрмитажа на подоле, разрезе ворота и рукавах имеются ряды медных колец (Ленц 1895, 7, № 5), что роднит ее с доспехом, зафиксированным в Описи 1588 г.

[46] Тем более непонятным выглядит факт отсутствия этого доспеха на выставке, посвященной Годунову, которая проводилась Музеями Московского Кремля в 2015 г. По странному недоразумению этот редчайший оружейный памятник не вошел в состав выставки и не был опубликован и даже упомянут в ее каталоге. См. Борис Годунов. От слуги до государя всея Руси. [Каталог выставки]. М., 2015.

[47] В первой публикации этого доспеха подчеркивается наличие сеченых, «штампованных» колец (Рыков 1916, 2–3). О наличии цельных колец писали также М. М. Денисова, М. Е. Портнов, Е. Н. Денисов (Денисова, Портнов, Денисов 1953). Однако при освидетельствовании байданы через стекло витрины в экспозиции ГИМ уверенно определить такие кольца затруднительно.

В недавнее время появилось исследование О. В. Шиндлера, согласно которому упомянутая байдана из Эрмитажа и рассматриваемый предмет, значащийся как байдана в Описи 1588 г., тождественны[48]. С нашей точки зрения, в этом контексте можно говорить лишь о том, что оба предмета могли иметь сходный дизайн. Как указывалось выше, байдана Годунова в 1588 г. описана как состоящая из сеченых колец, а эрмитажный доспех – из колец, склепанных на гвоздь.

К сожалению, нет уверенности в том, что упомянутое «сеченое кольцо» обязательно означало цельную, монолитную деталь, в противоположность кольцу, соединенному при помощи сварки или клепки. Возможно, определение «сеченое» относилось лишь к внешнему виду плоского кольца в отличие от кольчужных и панцирных колец, получавшихся из проволоки. Тем более что плетеный кольчатый доспех не может состоять из одних только цельных колец, которые не могут быть сплетены между собой; в противном случае, нам придется вернуться к поздней гипотезе А. Ф. Вельтмана о том, что байдана представляла собой вариант куяка, а именно «род кафтана с нашивными плоскими кольцами и бляхами» (Вельтман 1860, 216). Наконец, упоминающиеся в Описи казны Бориса Годунова «20 колчюг с сеченым колцом немецких» (Савваитов 1865, 38), своеобразный оружиеведческий оксюморон, вынуждают сделать вывод о том, что «сеченое кольцо» в контексте Описи 1588 г. могло означать деталь кольчуги, либо наименование «кольчуга» распространялось на доспехи, которые современные исследователи склонны классифицировать как байданы. Этот вывод расшатывает устоявшуюся, казалось бы, классификацию русского кольчатого доспеха кольчуги–панцири–байданы[49], построенную на типологии кольца как конструктивной единицы. В любом случае вряд ли будет безупречной классификация, в которой одна из ячеек представлена единственным памятником, достоверно но-

[48] Шиндлер О. В. «Где байдана Бориса Годунова?» https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/01/14/где-байдана-бориса-годунова/. Текст по ссылке по формальным критериям не может быть определен как научный. Однако большой вклад О. В. Шиндлера в изучение русского средневекового доспеха заставляет отнестись к высказанному им мнению с большой серьезностью.

[49] Из последних работ см. (Шиндлер 2014, 425).

сившим название байдана. Заметим также, что доспех из Эрмитажа можно увязать с Описью 1588 г. только через посредство этого уникального памятника из Оружейной палаты. Этот доспех – единственный, безусловно носивший название байданы в XVII в., и только этот факт позволяет предполагать, что аналогичное защитное вооружение также именовалось байданами во времена их активного функционирования. Иными словами, если бы доспех из Оружейной палаты не существовал физически, у нас не было бы оснований называть байданами кольчатые рубахи из Исторического музея в Москве и Эрмитажа. Здесь будет уместным привести еще одно любопытное свидетельство расплывчатости доспешной терминологии. Наиболее раннее упоминание байданы с подписными кольцами в литературе XIX в. содержится в путеводителе по залам Оружейной палаты 1843 г.: «В числе кольчуг XVI и XVII веков… панцирь, у которого на каждом кольце подпись: С нами Бог, никто же на ны» (Краткий указатель 1843, 46).

В качестве подтверждения своей гипотезы О. В. Шиндлер также привел устное свидетельство исследователя С. П. Орленко, согласно которому один из предков С. Д. Шереметева, последнего владельца байданы из петербургского собрания, возглавлял Оружейную палату в 1680-е, в результате чего «много вещей перекочевало из государевой оружейной казны в родовой арсенал Шереметевых»[50]. Но этот аргумент имел бы силу только в том случае, если бы байдана, описанная в 1588 г., была зафиксирована в описях царского имущества XVII в. помимо доспеха с подписными кольцами. Но данные о том, что байдана с тремя рядами медных колец когда-либо числилась в Оружейной палате, отсутствуют.

В завершение обзора защитного вооружения в Описи 1588 г. приведем интерпретацию описания еще одного доспеха, очевидно, европейского типа: «Латы немецкие с пупом» (Савваитов 1865, 37). Этот текст вызывает ассоциации с другим загадочным предметом, который значился в описи 1608 г. имущества псковского воеводы Михаила Татищева как «доспех зобанец,

[50] Шиндлер О. В. «Где байдана Бориса Годунова?». Думается, что этот аргумент мог быть более весомым, если бы были даны ссылки на публикации, в которых указаны конкретные вещи из царской казны, оказавшиеся в собрании Д. С. Шереметева.

бархат зелен» (Опись и продажа с публичного торга 1850, 9). С нашей точки зрения, оба предмета являлись европейскими кирасами второй половины XVI в. с характерными выступами (с «тапулем» или типа «гусиная грудь» (Бехайм 1995, 76-77)), которые в русском описании были уподоблены «пупу», то есть выступающей части живота («латы с пупом»), и «зобу», округлому выступу («доспех зобанец»).

«Неоружейная» часть Описи 1588 г. также представляет немалый интерес для историков оружия. Прежде всего, это касается подробно описанных предметов парадной конской сбруи, пусть даже конский доспех в этой части документа не упоминается. Отсутствие пороховниц в оружейной части Описи 1588 г. отчасти компенсирует описание одной кожаной емкости для пороха в главе 12 «Мелкой рухляди»: «Порошница шита золотом да серебром волоченым по сафьяну по черчатому, сверху окована серебром»[51]. В той же главе значатся «саадашная» серебряная цепочка и две амагили[52] – предметы, относящиеся к парадному воинскому снаряжению[53].

Добавим, что в тексте Описи 1588 г. упоминается бердыш, однако не как часть оружейной казны: «Кубок немецкой лощат, лощки продолговаты, на покрышке стоит человек на кадочке, в правой руке держит… бердыш»[54]. Крайне интересен вопрос о том, как выглядело оружие у серебряной фигуры на крышке кубка. Немногочисленные упоминания бердышей в XVI в. заставляют думать, что в декор кубка входило «скульптурное» изображение алебарды (Чубинский 2017, 501). Однако по факту на немецких серебряных кубках XVI—XVII вв. изображались фигуры как с широколопастными топорами, так и алебардами[55].

[51] Опись казны Бориса Годунова. Л. 48 об.

[52] Опись казны Бориса Годунова. Л. 47 об., 48, 49.

[53] Об амагилях (гамалеях) см. Чубинский А. Н. Оружейные чехлы в русских письменных источниках XVI– XVII веков // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 2019. С. 149–150.

[54] Опись казны Бориса Годунова. Л. 58 об.

[55] См. Музеи Московского Кремля. Инв. № МЗ-396. Этот серебряный гамбургский кубок 1596 г. выставлен в экспозиции Оружейной палаты, на его крышке представлена фигура воина в античных доспехах со стилизованной алебардой в руке.

Итак, в нашей работе была разобрана структура Описи 1588 г.[56] Построение описи показывает крайне сложную и даже запутанную оружейную классификацию. В то же время в ней прослеживаются и вполне современные приемы: названия отдельных глав не являются нижними классификационными единицами, а такие заголовки как «кольчатого доспеху», «дощатого доспеху», показывают появление обобщающих названий для предметов разного типа. При формировании списка оружейных глав в Описи использовались три противоречащие друг другу способа группировки − вполне современный критерий функциональной классификации (по способу действия и конструкции), разделение оружия на личное оружие боярина Годунова и оружие его слуг, а также выделение предметов с особым символическим и церемониальным статусом. Применялся также прием «метонимической» классификации, позволявший описывать вместе с оружием его детали и принадлежности. Скорее всего, в структуре Описи 1588 г. отразился порядок размещения оружия, вряд ли все перечисленные предметы хранились в одном месте. Столь неоднозначная классификация, сложное построение описи, неточности и ошибки в нумерации, а также утраты текста крайне затруднили публикацию 1865 г. Любопытно, что П. И. Савваитов, не посчитав нужным передать текст важнейшей в Описи главы 29 (29–30) с наиболее ценным парадным вооружением Годунова, приписал шлем и щит из этой главы к типологически «правильным» с точки зрения исследователя XIX в. главам, исказив при этом исходную структуру документа. В то время как именно в этой главе прослеживаются попытки формирования комплекса парадного вооружения, аналогичного предметам «воинского наряда» русских царей XVII в. В главе 29 (29–30) перечислены перья, яловец, шлем и щит, в совокупности представлявшие личный доспех Бориса Годунова, имеющий наиболее высокий символический статус; эти предметы можно считать прообразом первого русского герба, составленного по геральдическим правилам. Упомянутые в другой главе восемьдесят кольчуг с нанесенным на них именем Бориса Годунова можно

[56] С нашей точки зрения, именно запутанное построение этого документа не позволило П. И. Савваитову сообразно опубликовать его.

уподобить парадной униформе, которая, по всей видимости, выдавалась его слугам-телохранителям во время воинских церемоний.

С точки зрения происхождения отдельных вошедших в Опись 1588 г. вещей, обращает на себя внимание заметное количество оружия европейского производства – защитного, огнестрельного, древкового. Часть этого вооружения могла быть трофеями Ливонской войны, часть – дипломатическими дарами. Так или иначе, эти предметы показывают несомненный интерес Бориса Годунова к европейской оружейной и воинской культуре.

Достоверная реконструкция отдельных предметов из Описи казны Бориса Годунова на основании их названий и кратких описаний в большинстве случаев невозможна. Выше мы показали, что лишь отдельные образцы оружия могут быть хоть сколько-то приблизительно сопоставлены с известными нам предметами, бытовавшими в Московском царстве в XVI–XVII вв., и что номенклатура оружия XVI и XVII веков, как и оружейная культура в целом, могли заметно различаться. Из этого следует, что высказывания, опирающиеся на буквальное прочтение Описи 1588 г., такие, например, как «в описи Годунова сулица отсутствует» (Левыкин 2004, 400–401), являются бездоказательными. Мы не знаем ни одного сохранившегося образца оружия, который бы обоснованно носил название сулица, и у нас есть основания считать, что в указанный период времени сулица, копье и рогатина иногда выступали как полные синонимы (Чубинский 2016, 313-315).

Описание байданы в документе 1588 г. не является твердым доказательством того, что этот доспех идентичен известнейшему оружейному памятнику, хранящемуся в Оружейной палате. Но в настоящий момент нет оснований для отрицания принадлежности этого кольчатого доспеха Борису Годунову. Байдана из кремлевского собрания настоятельно требует специального комплексного исследования. В первую очередь, это поиск следов крепления медных колец, сравнение надписей на ее кольцах и на доспехе дьяка Выродкова, наконец, сравнение техники соединения плоских колец на известных нам доспехах байданного типа. До проведения такого исследования неразумно менять традиционную атрибуцию кремлевской байданы.

К числу выводов нашей работы нужно отнести и необходимость новой полной публикации описи казны Бориса Годунова. Безусловно, это ключевой памятник не только для истории оружия, но и для исследования русской материальной культуры XVI столетия в целом.

Приложение

Публикуемое оглавление описи предшествует ее основному тексту, листы пронумерованы римскими цифрами. Текст написан одним почерком скорописью XVI в., нумерация глав буквенной цифирью расположена, как правило, справа от заголовков на краю листа. Утраченные части текста и номера, восстановленные по тексту описи, приведены в квадратных скобках. Выносные буквы внесены в строку, буквенная цифирь передана арабскими цифрами. Текст описи передается согласно принятым археографическим правилам для документов XVI–XVII вв.[57]

1588, 9 октября – Книга переписная пожиткам Бориса Федоровича
РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 2. Л. II–V.

(Л. II)
Лета 7097 октября с 9 числа.
Указ главам.
Глава 1. Платья Бориса Федоровича.
2. Однорядок.
[3.] Опашней объяринных и зуфных.*
[4.] Ормяки.*
[5.] Ферезеи.*

(Л .II об.)
6. Кофтанов.

[57] Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990. стр. 24–25.

7. Чюг Бориса Федоровича.

8. Колпаков и шапок, и наурузов, и тафей, и ожерелей.

[9. Ку]шаков.*

[10. Сукон.]*

(Л. III)

11. Мяхкие рухляди.

12. Мелкие рухляди.

13. Чеботков и башмаков и ичетышков.

14. Сафьянов.

[15.] Ковров и полавошников.*

(Л. III об.) //

16. Приволок людцких и тегиляев, и чюг, и шапок.

17. Судов серебряных.

18. Судов ценинных и скланишных.

[19.] Судов троецких, братин и блюд.*

(Л. IV)

20. Конюшенные рухляди седел и нарядов.

21. Оружничьи рухляди, саадаки, стрелы.

[22.] Луки.

[23.] Сабли.

[24.] Брусов, клевцов и топоров.*

(Л. IV об.)

26. Ножей.

27. Рогатин и копей.

28. Самопалов сьежих и коротких, и самострелов.

29. Перья струцова.

[30.] Доспеху Бориса Федоровича.* //

(Л. V)

31. Саадаков людцких кованых и сабель.

32. Шоломов людцких.

33. И дошщатого доспеху, и колчюг, и пансырев.

34. Щиты, копья и деревца копейные, и прапоры.

[35.] Трубничьи рухляди.*

(Л. V об.) //

Ковров и полавошников.**

36. Шатры. //

* Утрачен край листа.

** Строка зачеркнута.

Принятые сокращения

ГИМ – Государственный исторический музей

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РИБ – Русская историческая библиотека

Библиография

Арсеньев Ю.В. Геральдика. – М., 1908. – 298 с.

Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие. – М., 2002. – 336 с.

Бехайм В. Энциклопедия оружия. – СПб., 1995. – 576 с.

Вельтман А.Ф. Московская Оружейная палата. – М., 1844.

Вельтман А.Ф. Московская Оружейная палата. – М., 1860. – 288 с.

Вестник Европы. – № 14. – Июль. – 1827.

Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584–1725 г. Вып. 1. – М., 1877.

Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 1. – СПб., 1841.

Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. – М., 1954. – С. 63–114.

Горсей Д. Записки о России. XVI – начало XVII в. – М., 1990.

Государева Оружейная палата. – СПб.: Атлант, 2002. – 408 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. – М., 1982.

Денисова М.М., Портнов М.Е., Денисов Е.Н. Русское оружие XI–XIX вв. – М., 1953.

Древности Российского государства. – М., 1853. Отд. III.

Козляков В.Н. Борис Годунов. Трагедия о добром царе. – М., 2011. – 311 с.

Ларченко М.Н. Перечневая роспись оружейной казны царя Алексея Михайловича 1647 г. // Археографический ежегодник за 1971 г. – М., 1972. – С. 173–181.

Левыкин А.К. Воинские церемонии и регалии русских царей. – М., 1997. – 95 с.

Левыкин А.К. Оружейная палата в XVI столетии // Материалы и исследования. Русская художественная культура XV–XVI веков. Вып. 11. Русская художественная культура XV−XVI веков. – М., 1998. – С. 240–254.

Левыкин А.К. Русское церемониальное оружие XVI–XVII вв. // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория. Символика. Церемониал. М., 2004. – С. 383–408.

Ленц Э. Опись собрания оружия графа С. Д. Шереметева. – СПб., 1895.

Опись и продажа с публичного торга оставшегося имения по убиении народом обвиненного в измене Михаилы Татищева во 116 году // Временник Общества истории и древностей российских. Кн. VIII. – М., 1850.

Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 2. – М., 1884.

Оружейная палата. Путеводитель. – М., 1911.

Пчелов Е.В. Символика воинских регалий московских царей // Власть. – 2009. – № 2. – С. 114–116.

Разрядная книга 1550-1636 гг. Том I. – М., 1975.

Рыков П.С. Кольчуга Виленского музея. – М., 1916.

Савваитов П. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива Московской Оружейной палаты с объяснительным указателем. – СПб., 1865. – 351 с.

Соболев Н.И. Пищаль князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского 1614 г. // Труды Государственного исторического музея. Вып. XIII. Сборник статей по истории материальной культуры XVI – XIX вв. – М., 1941. – С. 129–136.

Чубинский А.Н. (2016а). К вопросу о русских названиях древкового средневекового оружия. Рогатины, копья, сулицы и совни // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой международной научно-практической конференции. Часть V. – СПб., 2016. – С. 310–340.

Чубинский А.Н. (2015а). Классификация оружия в Переписной книге Государевой оружейной казны 1687 г. // «Война и оружие. Новые исследования и материалы». Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 года. Ч. IV. – СПб., 2015. – С. 362−379.

Чубинский А.Н. Конструкции замков огнестрельного оружия и их наименования в русских источниках XVI − начала XVIII в. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой международная научно-практическая конференция 14−16 мая 2014 года. Ч. IV. – СПб, 2014. – С. 405–428.

Чубинский А.Н. О русских бердышах // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Восьмой международной научно-практической конференции 17−19 мая 2017 года. Ч. IV. – СПб, 2017. – С. 492–518.

Чубинский А.Н. (2018). Об оружии князя Ф.И. Мстиславского, взятом в Оружейную палату в 1622 году // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. Выпуск 1. – М., 2018. – С. 252–273.

Чубинский А.Н. Оружейные чехлы в русских письменных источниках XVI–XVII веков // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. – М., 2019. – С. 134–156.

Чубинский А.Н. (2015b). Оружие в описи казны Бориса Годунова 1588 г. // Московский Кремль и эпоха Бориса Годунова. Научная конференция. 11−13 ноября 2015 года. Тезисы докладов. – М., 2015. – С. 55−56.

Чубинский А.Н. (2016b). Предметы вооружения, утраченные Оружейной палатой в XVII-XIX вв. Утраты мнимые и действительные // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции. Часть V. – СПб., 2016. – С. 341−358.

Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 417–486. http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler (дата обращения 07.11.2020).

Gravett Ch. Knight: Noble Warrior of England 1200–1600. Oxford, Osprey Publishing, 2008. 288 p.

Tarassuk L., Blair C. The Complete Encyclopedia of Arms & Weapons. Verona, 1986. 544 p.

References

Arsen'ev Ju.V. (1908). *Geral'dika* [Heraldry]. Moscow. 298 p.

Astvacaturjan Je.G. (2002). *Tureckoe oruzhie* [Turkish weapons]. Moscow. 336 p.

Behajm V. (1995). *Jenciklopedija oruzhija* [Encyclopedia of weapons]. SPb. 576 p.

Chubinskij A.N. (2014). Konstrukcii zamkov ognestrel'nogo oruzhija i ih naimenovanija v russkih istochnikah XVI − nachala XVIII v. [Designs of firearms locks and their names in Russian sources of the 16th - early 18th centuries]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Pjatoj mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija 14−16 maja 2014 goda. Ch. IV* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Fifth International Scientific and Practical Conference May 14-16, 2014. Part IV], 405–428. SPb.

Chubinskij A.N. (2015a). Klassifikacija oruzhija v Perepisnoj knige Gosudarevoj oruzhejnoj kazny 1687 g. [Classification of weapons in the Census Book of the Tsar's arms treasury in 1687]. *«Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy». Trudy Shestoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 13–15 maja 2015 goda. Ch. IV* ["War and weapons. New research and materials ". Proceedings of the Sixth International Scientific and Practical Conference on May 13-15], 362−379. SPb.

Chubinskij A.N. (2015b). Oruzhie v opisi kazny Borisa Godunova 1588 g. [Weapons in the inventory of the treasury of Boris Godunov 1588]. *Moskovskij Kreml' i jepoha Borisa Godunova. Nauchnaja konferencija. 11−13 nojabrja 2015 goda. Tezisy dokladov* [Moscow Kremlin and the era of Boris Godunov. Scientific Conference. November 11-13, 2015. Abstracts of reports], 55−56. Moscow.

Chubinskij A.N. (2016a). K voprosu o russkih nazvanijah drevkovogo srednevekovogo oruzhija. Rogatiny, kop'ja, sulicy i sovni [On the question of Russian names for medieval polearms. Horns, spears, sulitsy and owls]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Sed'moj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Chast' V* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Seventh International Scientific and Practical Conference. Part V], 310–340. SPb.

Chubinskij A.N. (2016b). Predmety vooruzhenija, utrachennye Oruzhejnoj palatoj v XVII-XIX vv. Utraty mnimye i dejstvitel'nye [Weapons lost by the Armory in the 17th-19th centuries Imaginary and real losses]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Sed'moj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Chast' V* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Seventh International Scientific and Practical Conference. Part V], 341−358. SPb.

Chubinskij A.N. (2017). O russkih berdyshah [About Russian berdyshes]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Vos'moj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 17−19 maja 2017 goda. Ch. IV* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Eighth International Scientific and Practical Conference on May 17-19, 2017. Part IV], 492–518. SPb.

Chubinskij A.N. (2018). Ob oruzhii knjazja F.I. Mstislavskogo, vzjatom v Oruzhejnuju palatu v 1622 godu [On the weapons of Prince F.I. Mstislavsky, taken to the Armory in 1622]. Istoricheskoe oruzhie v muzejnyh i chastnyh sobranijah. Vypusk 1 [Historical weapons in museum and private collections. Issue 1], 252–273. Moscow.

Chubinskij A.N. (2019). Oruzhejnye chehly v russkih pis'mennyh istochnikah XVI– XVII vekov [Weapon cases in Russian written sources of the 16th – 17th centuries]. *Muzei Moskovskogo Kremlja. Materialy i issledovanija* [Moscow Kremlin Museums. Materials and research], 134–156. Moscow.

Dal' V.I. (1982). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. vol. III. Moscow.

Denisova M.M., Portnov M.E., Denisov E.N. (1953). *Russkoe oruzhie XI–XIX vv.* [Russian weapons of the XI-XIX centuries]. Moscow.

Drevnosti Rossijskogo gosudarstva [Antiquities of the Russian State]. Moscow, 1853.

Gordeev N.V. (1954). Russkij oboronitel'nyj dospeh [Russian defensive armor]. *Gosudarstvennaja Oruzhejnaja palata Moskovskogo Kremlja* [State Armory Chamber of the Moscow Kremlin], 63–114. Moscow.

Gorsej D. (1990). *Zapiski o Rossii. XVI – nachalo XVII v.* [Notes about Russia. XVI - early XVII century]. Moscow.

Gosudareva Oruzhejnaja palata [The Tsar's Armory Chamber]. SPb., Atlant. 408 p.

Gravett Ch. (2008). *Knight: Noble Warrior of England 1200–1600*. Oxford, Osprey Publishing. 288 p.

Kozljakov V.N. (2011). *Boris Godunov. Tragedija o dobrom care* [Boris Godunov. The tragedy of the good king]. Moscow. 311 p.

Larchenko M.N. (1972). Perechnevaja rospis' oruzhejnoj kazny carja Alekseja Mihajlovicha 1647 g. [List of paintings of the arms treasury of Tsar Alexei Mikhailovich in 1647]. *Arheograficheskij ezhegodnik za 1971 g.* [Archeographic Yearbook for 1971], 173–181. Moscow.

Lenc Je. (1895). *Opis' sobranija oruzhija grafa S. D. Sheremeteva* [Inventory of the collection of weapons of Count S. D. Sheremetev]. SPb.

Levykin A.K. (1997). *Voinskie ceremonii i regalii russkih carej* [Military ceremonies and regalia of Russian tsars]. Moscow. 95 p.

Levykin A.K. (1998). Oruzhejnaja palata v XVI stoletii [Armory Chamber in the 16th century]. *Materialy i issledovanija. Russkaja hudozhestvennaja kul'tura XV–XVI vekov. Vyp. 11. Russkaja hudozhestvennaja kul'tura XV–XVI vekov* [Materials and research. Russian artistic culture of the 15th – 16th centuries. Issue 11. Russian artistic culture of the XV-XVI centuries], 240–254. Moscow.

Levykin A.K. (2004). Russkoe ceremonial'noe oruzhie XVI–XVII vv. [Russian ceremonial weapons of the 16th – 17th centuries]. *Korolevskij dvor v politicheskoj kul'ture srednevekovoj Evropy: Teorija. Simvolika. Ceremonial* [The Royal Court in the Political Culture of Medieval Europe: Theory. Symbolism. Ceremonial], 383–408. Moscow.

Opis' i prodazha s publichnogo torga ostavshegosja imenija po ubienii narodom obvinennogo v izmene Mihaily Tatishheva vo 116 godu [Inventory and sale from public auction of the remaining estate after the murder by the people of Mikhail Tatishchev, accused of treason in 116]. *Vremennik Obshhestva istorii i drevnostej rossijskih. Kn. VIII* [Vestnik of the Society of Russian History and Antiquities. Book. VIII]. Moscow, 1850.

Opis' Moskovskoj Oruzhejnoj palaty. Ch. 3. Kn. 2 [Inventory of the Moscow Armory. Part 3. Book. 2]. Moscow.

Oruzhejnaja palata. Putevoditel' [Armory Chamber. Guide]. Moscow, 1911.

Pchelov E.V. (2009). Simvolika voinskih regalij moskovskih carej [Symbolism of the military regalia of the Moscow tsars]. *Vlast'* [The Power], № 2, 114–116.

Razrjadnaja kniga 1550-1636 gg. Tom I [Discharge book of 1550-1636. Volume I]. Moscow, 1975.

Rykov P.S. (1916). *Kol'chuga Vilenskogo muzeja* [Chainmail of the Vilna Museum]. Moscow.

Savvaitov P. (1865). *Opisanie starinnyh russkih utvarej, odezhd, oruzhija, ratnyh dospehov i konskogo pribora, izvlechennoe iz rukopisej arhiva Moskovskoj Oruzhejnoj palaty s objasnitel'nym ukazatelem* [Description of old Russian utensils, clothes, weapons, military armor and horse equipment, extracted from the manuscripts of the archive of the Moscow Armory Chamber with an explanatory index]. SPb. 351 p.

Shindler O.V. (2014). Klassifikacija russkih korpusnyh dospehov XVI veka [Classification of Russian body armor of the XVI century]. *Istorija voennogo dela: issledovanija i istochniki* [History of military affairs: research and

sources], vol. V, 417–486. Available at: http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler (accessed 07.11.2020).

Sobolev N.I. (1941). Pishhal' knjazja Ivana Mihajlovicha Katyreva-Rostovskogo 1614 g. [Pishchal of Prince Ivan Mikhailovich Katyrev-Rostovsky 1614]. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja. Vyp. XIII. Cbornik statej po istorii material'noj kul'tury XVI – XIX vv.* [Proceedings of the State Historical Museum. Issue XIII. Collection of articles on the history of material culture of the 16th - 19th centuries], 129–136. Moscow.

Tarassuk L., Blair C. (1986). *The Complete Encyclopedia of Arms & Weapons*. Verona. 544 p.

Vel'tman A.F. (1844). *Moskovskaja Oruzhejnaja palata* [Moscow Armory Chamber]. Moscow.

Vel'tman A.F. (1860). *Moskovskaja Oruzhejnaja palata* [Moscow Armory Chamber]. Moscow. 288 p.

Vestnik Evropy [Bulletin of Europe], № 14, July, 1827.

Viktorov A.E. (1877). *Opisanie zapisnyh knig i bumag starinnyh dvorcovyh prikazov. 1584–1725 g. Vyp. 1* [Description of notebooks and papers of ancient palace orders. 1584-1725, issue 1]. Moscow.

Viskovatov A.V. (1860). *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzhenija rossijskih vojsk. Ch. 1.* [Historical description of the clothing and weapons of the Russian troops. Part 1]. SPb.